

American Religious Identification Survey stated they did not have a belief in God, and only 8 % were doubtful.

There is a consensus in the UK that abortion is justified in cases of a health risk to the parent or a defect has been diagnosed, with the British Social Attitudes Survey finding that, 78 % of the UK population supports choice in cases of a health risk to the parent or a defect has been diagnosed.

In the British Social Attitudes Survey, when asked “medical research on embryos should probably or definitely be allowed”, 61 % of religious respondents agreed, compared to 77 % non-religious respondents [1].

As you can see, the number of religious and non-religious membership is practically equal. The analysis allows to come to the following conclusions:

- the most wide-spread religions are Christianity, Islam and Hinduism;
- the primary religion is Christianity – 71, 6 %.
- growing numbers of people across the UK no longer believe in the need for church membership and virtues of church attendance;
- 23 % of population are non-religious.

Religion may play role in minds of the UK-citizens, but not in their souls, moreover, belief in God makes no sacred contribution to them. Religious belief is declining faster than attendance at services in the UK.

Thus, the assigned tasks have been fulfilled and the assigned aim has been achieved.

References

1. British Humanist Association Press Release [Internet resource] // Religion and belief statistics. – Mode of access: <http://humanism.org.uk/campaigns/religion-and-belief-some-surveys-and-statistics/>.
2. *Davie Martin*. A guide to the Church of England. // Mowbray, London, 2008.
3. Encyclopedia Britannica, T. 20. // Encyclopedia Britannica, Incorporated, 1970.
4. The BBC report [Internet resource] // Britain's spiritual history. Mode of access: http://www.bbc.co.uk/religion/religions/paganism/-history/spiritualhistory_1.shtml.
5. The New Encyclopaedia Britannica, т. 29, изд. 15 // Encyclopaedia Britannica, 2003.

ОСОБЕННОСТИ РОДИЛЬНОГО ОБРЯДА В БЕЛАРУСИ

Д. В. Корниенко

На протяжении последних лет благодаря национальному возрождению у белорусов возникла потребность в обращении к своему прошлому, истории, культуре, в том числе к народным традициям, обычаям, обрядам. Лучше всего о переломном этапе говорит В. Литвинко: «Беларускі народ знаходзіцца ў наш час на крытычным пераломе ў сваім гістарычным існаванні – сцвярджае і адраджае старажытнасць, непаўторнасць і самабытнасць сваёй нацыянальнай культуры. Зробіць ён свой ук-

лад у скарбонку сусветнай культуры і тым самым сапраўды зойме “свой пачэсны пасад між народамі” ці не- залежыць у найбольшай ступені ад ахвярнай працы на святой ніве адукацыі і культуры. У гэтых умовах стокроць узрасце роля традыцыйнай культуры, якая тоіць у сваіх глыбінна-старажытных формах найбольш самабытныя нацыянальна-мастацкія з’явы, абрады, святы» [4, с. 17].

Знание и детальное выполнение традиционных семейных обычаев и обрядов играло немаловажную роль в формировании положительного или отрицательного общественного мнения о той или иной семье, что имело большое для нее значение. Это вполне закономерно, так как «сямейныя звычаі і абрады аб’ядноўвалі і ўмацоўвалі сям’ю, служылі своеасаблівым механізмам для перадачы этнічных традыцый, маральна-этычных норм і прынцыпаў ад старэйшых пакаленняў да малодшых. Яны дапамагалі кожнай канкрэтнай сям’і з годнасцю адзначыць такія важныя падзеі, як нараджэнне дзіцяці і ўступленне маладых у шлюб, або зняць эмацыянальна псіхічнае напружанне ў выпадку смерці каго-небудзь з блізкіх, з павагай да жывых і нябожчыка пахаваць і памянуць яго» [2, с. 7].

Родильная обрядность и поэзия у белорусов лучше сохранилась, чем у других восточнославянских народов. Обычаи, обряды и поэзия, связанные с появлением на свет младенца, были призваны обеспечить счастливую судьбу новорожденному, облегчить страдания роженицы.

Т.И. Кухаренок пишет: «Вялікае месца ў сямейным быцце беларускага народа... займала сістэма вераванняў і нормаў паводзін, звязаная з цяжарнасцю жанчыны і нараджэннем дзіцяці. У ёй захоўваліся перажыткі папярэдніх стадыяў развіцця чалавечага грамадства і яго рэлігійнага мыслення, знаходзілі адлюстраванне шматгадовыя народныя медыцынскія веды, светапогляд, маральныя каштоўнасці» [3, с. 12].

Очевидно, что сила традиции, неуверенность в положительном исходе родов, высокая детская смертность предопределили устойчивость и широкое распространение обычаев и предписаний родового цикла.

Таким образом, существовали различные приметы для определения беременности женщины. В первую очередь к таким приметам необходимо отнести наблюдения за самочувствием женщины: когда ей было плохо, когда внезапно возникало желание что-то съесть, тогда это значило, что она забеременела. Везде на территории Беларуси было распространено поверье, что к беременным начинали ласкаться коты и собаки. Также предсказывали беременность, анализируя сны женщины: когда она увидела во сне голеньких детей, живую рыбу, то, наверное, она беременна. Т. И. Кухаренок замечает: «Калі ў каго-небудзь нарываў палец, то гэта азначала, што зацяжарыла незамужняя дзяўчына і ўтойвае гэта» [3, с. 16].

Однако много предрассудков и запретов, признаков и ограничений было связано прежде всего с поведением беременной женщины. Ей нельзя было, например, заниматься никакими делами (кроме приготовления пищи и уборки дома) во время Рождества и в другие праздничные дни (в воскресенье, на Св. Духа, Троицу, Пасху, неделю после Пасхи). Считалось, что если в такое запретное время женщина, например, приставляет пуговицы к рубашке и кто-то это увидит, тогда ребенок обязательно родится с бородавкой на лице или на ухе. Если же женщина на праздник гладит рубашку (и это кто-то увидит), то у ребенка будет весь бок красный. Информаторы сообщают, что такие случаи имели место на самом деле. Некоторые из таких суеверий были основаны на жизненном опыте и имели практический характер.

И. В. Казакова отмечает: «Напрыклад, цяжарная жанчына павінна была пазбягаць спалохаў і не трымаць доўга рукі ўзнятымі ўверх, інакш яна магла страціць дзіця. Будучай маці нельга было глядзець на нябожчыка, нават калі паміраў хто-небудзь з самых блізкіх людзей, бо навароджаны будзе хворы і бледны. Калі ў вёсцы здараўся пажар, цяжарныя жанчыны хаваліся ў сваіх хатах, каб не спалохацца і раптам не схапіцца рукамі за твар або за іншую частку цела, таму што тады дзіця можа нарадзіцца з чырвонай плямай на гэтым самым месцы» [2, с. 8].

Беременная женщина не должна была долго смотреться в зеркало или в воду, иначе ребенок мог родиться с косоглазием. Нельзя было воровать, пользоваться чужими вещами, поскольку в этом случае ребенок будет вором. Нельзя было одеваться в чужой строй, так как ребенок мог умереть нерожденным. Нельзя было наступать на хомут, дугу, оглобли (и на другие подобные вещи), чтобы избежать рождения ребенка горбатым. Нельзя было переступать через коромысло, ибо во время родов судороги будут сводить ноги роженицы. Запрещалось плевать на пол, так как предполагалось, что у ребенка будет изо рта идти неприятный запах. Нельзя было носить одежду с узелками, с завязанными поясами, с тесемками, чтобы не навлечь тяжкие роды. Если на крыше дома, где жила беременная женщина, кричал филин или долго или сильно куковала кукушка (это означало скорую смерть кого-то из этой семьи), тогда беременную отправляли пожить к кому-либо из близких родственников в другой дом. В последние месяцы перед родами было лучше не пользоваться прялкой, так как она считалась принадлежностью колдунов и ведьм.

В этой связи И. В. Казакова отмечает: «Лічылі, што калі цяжарная жанчына варыла кашу (а ў гэты час у хаце знаходзіўся нейкі чужы чалавек) і каша “выбягала” з гаршка, або калі з печкі выпадала цэгла, тады ў гэтай жанчыны мог здарыцца выкідыш. Цяжарнай жанчыне наогул было лепш нічога не рабіць пры людзях. Але калі ўсё ж такі трэба было пра-

цаваць не адной, тады цяжарная жанчына павінна была пакласці ў абу-так хмель, каб адвесці ад сябе сурокі» [2, с. 9].

Еще одна народная традиция запрещала женщине становиться на тот след на полу, который был оставлен мокрым ведром или вообще деревянной посудой, чтобы у ребенка лицо и все тело не покрылись лишаем.

Многолетние народные наблюдения и практический опыт нашли отражение в рекомендациях, которые относились к питанию женщины в период беременности. Беременные старались не есть слишком много, так как верили, что плод вырастет очень большим, дитя, которое родится, никогда не будет сытым.

Заботы и беспокойство будущей матери, а также ближайших ее родственников возрастали и достигали наибольшего напряжения в момент наступления родов. Надо было обезопасить роженицу от чужих глаз, чтобы избежать сглаза и злого волшебства. Люди верили, что чем меньше людей будет знать о наступлении родов, тем меньше страданий будет терпеть роженица. Считали, что лучше всего, чтобы о родах не знал никто, кроме мужа и приглашенной им бабки-повитухи. Предпринимались меры, чтобы о наступлении родов не узнали девушки. Если же случилось, что девушка входила в дом во время родов, она должна была расплести косу, набрать в рот воды и дать роженице выпить из своего рта – иначе роды пройдут трудно и все обвинят в этом девушку.

В далекой древности существовал и такой обычай. Муж ложился на скамейку рядом с роженицей (его бабка даже привязывала веревкой), самой роженице запрещалось кричать и стонать, за нее кричал и стонал муж. Считалось, что таким образом он забирает на себя все горькие страдания. Позже этот обычай исчез. Муж просто начал отходить далеко от дома, чтобы ничего не знать о страданиях жены и не слышать ее криков и стонов. Этим он якобы также помогал ей в страданиях.

Но главную роль при роженице всегда выполняла именно повивальная бабка – умная, сообразительная, с большим жизненным опытом женщина, которая знала и различные практические приемы народной медицины и знахарскую магию: «Павітуха ніколі не прымала дзіця голымі рукамі, а накрывала іх якім-небудзь старым адзеннем, каб у будучым дзіця жыло ў багацці» [1, с. 311].

В послеродовой период основное место снова занимали обрядовые действия, которые должны были защитить рожденное дитя и мать от сглаза, нечистой силы и болезней. Солому, на которой лежала роженица, и белье, на котором оставалась кровь, обязательно сжигали. Далее омовение водой как основной ритуал защитного назначения. Во время купания отец ребенка бросал в корыто серебряные деньги, чтобы ребенок был богатым. Воду брали из домашнего колодца (не из реки и не дожде-

вую); вода должна была быть прозрачной, чтобы ребенок был здоровым, и чтобы у него были ясные глаза.

С новорожденным были также связаны и многие другие приметы. Например, верили, что если перед родами жены у мужа чешутся уши, тогда у него родится сын. Считалось, что тот, кто родился в новый месяц, будет очень долго жить. Верили, что если новорожденному мальчику положить в рот печеное яблоко, тогда он не будет «падкі да гарэлкі». Считали, что маленькому ребенку нельзя подносить зеркало, иначе он будет пуглив и не будет долго говорить. Если у новорожденного отваливался пупок, мать должна была хранить его до тех пор, пока ребенок не начнет понимать и ходить. Мать должна дать ему поиграть этим пупочком, чтобы он его развязал, и тогда ребенок будет очень умным. После этого мать забрасывала пупок на гумно или на двор зажиточного хозяина, чтобы ребенок был богатым.

С верой в данную от рождения судьбу человека непосредственно связана вера в счастливые и несчастливые дни, которые якобы определяли долю ребенка. Например, в зависимости от дня недели, в который родился малыш, определяли его способности, судьбу в целом: понедельник – «няўмекі»; вторник – «працавітыя»; среда – «”ні тое ні сёе” – неакрэслены лёс»; четверг – «кемлівы, спрытны, удалы, але нядоўгае жыццё, а дзяўчына здольная да ўсякай працы»; пятница – «лайдак, злодзей, п’яніца»; суббота – «шчаслівыя»; воскресенье – «самыя шчаслівыя».

Очень важным был выбор кума и кумы. Крестные следили за ростом ребенка, делали ему на праздники подарки, помогали в жизни. В свою очередь их крестник всю жизнь также относился к крестным родителям: уважал их, помогал им. И. В. Казакова замечает: «Калі было магчыма, бацькі з жыццёва-практычных меркаванняў запрашалі ў кумы яшчэ не старых і больш багацейшых людзей, каб надоўга забяспечыць свайму дзіцяці падтрымку ў жыцці» [2, с. 13].

Таким образом, в обычаях, верованиях и запретах, связанных с родильным обрядом белорусов отразились семейные отношения, правовые нормы, моральные ценности и идеалы, а также мировоззрение и мировосприятие народа.

Литература

1. *Бандарчык В. К.* Беларусы. Сям’я / В.К. Бандарчык, Г.М. Курыловіч, Т.І. Кухаронак і інш. Мінск, 2001. С. 311.
2. *Казакова І В.* Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў. Мінск, 1995.
3. *Кухаронак Т. І.* Радзінныя звычаі і абрады беларусаў. Мінск, 1993.
4. *Лицьвінка В. Д.* Святы і абрады беларусаў. Мінск, 1997.